

Станционный смотритель

Юрий Башмет отпраздновал 50-летие четырехчасовым представлением

Уже часа за полтора до начала концерта на Большой Никитской образовалась мертвая пробка из лимузинов и прочих черных представительских автомобилей с дипломатическими и государственными номерами, истерично вопящими сиренами и мигалками. Обладатели всех этих авто, а также публика по демократичнее безнадежно пытались «стрельнуть» или перекупить за баснословные деньги приглашение на «Вокзал мечты» Юрия Башмета – всенародно любимого альтиста, немного дирижера и светского льва с грубовато-неотразимым обаянием.

Все строгие законы юбилейного жанра оказались соблюдены. На телевидении наблюдалась даже некоторая передозировка героя дня: много музыки и не меньше романтических монологов, тонущих в табачном дыму, о жизни собственной и жизни вокруг. Плюс свежее изданная мемуаристика в двух вариантах – в столичном от модного издательства «Вагриус», и в «иностранном» (львовском) в исполнении родного отца юбиляра. И как логическое завершение этой цепочки – вечер в Большом зале консерватории, который впрямую транслировался телеканалом «Культура».

Сам герой на собственный праздник будто бы опоздал – вихрем ворвался в переполненный зал, в шалашинском стиле на ходу сбрасывая шубу. Все без протокола, томительной декламации содержимого из красных и иных папок и долгих официальных рукопожатий – легко, изящно искренне и со вкусом. Так что два с половиной часа пролетели незаметно.

Программа вечера трогательно изобиловала родственниками, друзьями и непременно в таких случаях министром культуры. Но что-то все время выбивалось из привычных очертаний жанра. Выяснилось, что министр присутствует как близкий друг и еще немножко конферансье. Михаил Швыдкой держался по-домашнему, объявлял номера и заполнял паузы головкружительными словесными конструкциями: «Особо трогательные страницы биографии Башмета связаны с Рихтером, поэтому давайте поприветствуем Ирину Антонову», а начал вечер с немислимо поэтичной метафоры – про поездную гарь, запах которой почему-то остро чувствует всякий великий музыкант, даже если летает самолетами.

По сценарию первого отделения всякий выходящий на сцену представлялся от имени какого-нибудь начинания Юрия Башмета. От фестиваля на Эльбе, от благотворительного фонда, от премии имени Шостаковича, от альтового конкурса или «Декабрьских вечеров». При этом все звучало не только просто, но моментами и изысканно. Были и белокурые красавицы – флейтистка Анне Томсен из Дании и арфистка из Чехии Яна Бушкова, и молодые виртуозы с небрежными нотами виолончелист Марио Брунелло и скрипач-superstar Максим Венгеров, которые соревновались в остроумии, на разные лады варьируя вечное Harry Birthday. У Марио Брунелло эта тема прозвучала в гайдновском концерте, а у Максима Венгерова в Четвертой сонате Изаи. Дитя Юстина Аполлонская, знаменитая тем, что написала как-то альтисту письмо о своей сложной жизни, наперекор которой она хочет стать скрипачкой, прилежно сыграла вальс Крейслера «Муки любви». А собственная взрослая дочь маэстро Ксения, ныне завершающая учебу в консерватории, аккомпанировала папе в простенькой пьеске Марена Маре, которую они впервые вместе сыграли, когда ей было семь или восемь лет, – папа точно не вспомнил. Были и «птенцы гнезда» (альтисты Михаил Березницкий и Даниил Гришин), и самые важные партнеры (пианист Михаил Мунтян по такому случаю получил звание народного артиста, а музыканты оркестра «Солисты Москвы» – звания заслуженных), и «выбор Башмета» – Виктор Третьяков, названный «лучшим скрипачом». Только однажды хороший вкус юбилейного торжества дал небольшой сбой, когда квартет имени Бородина во главе с Валентином Берлинским слегка переборщил со сладким блюдом в жанре «музыканты шутят», опять-таки по мотивам Harry Birthday. Впрочем, публика от всех этих чардашей и танго была в восторге.

Приятную миниатюрность форм первой части вечера после антракта сменило масштабное полотно Гии Канчели Styx с его щемящей ностальгичностью, красиво элитарной интонацией. Великолепное, быть может, лучшее сочинение из десятков опусов, что были посвящены самыми разными композиторами юбиляру.

Сам Башмет своему тихому и грустному инструменту, которому, казалось бы, противопоказана сольная карьера, дал сильный яркий голос, слышимый во всем мире. И очень может быть, этот голос в ближайшие дни обретет Grammy... *Наше известие*

2003-28.04 Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия».